

Се Гуантин посмотрел под ноги. Прямо у его носков заливался бодрой детской песенкой и отчаянно мигал брошенный на ковёр мобильник. Сжалившись, он наклонился, поднял его и вложил в шарящую вслепую руку, которая никак не могла нащупать источник шума.

В этот момент он невольно засмотрелся. Пальцы у парня были на редкость изящными — красивыми настолько, что их вполне можно было застраховать на какую-нибудь заоблачную сумму.

Впрочем, обладатель великолепных рук эстетических восторгов не оценил. Он мгновенно сжал трубку и тут же спрятал её под одеяло. Спустя пару мгновений многострадальный мобильник был безжалостно выброшен прочь — хозяин широким жестом швырнул его на пушистый прикроватный ковёр.

Чаша терпения переполнилась. Всегда невозмутимая Чжун Яньцзюнь решительно шагнула к стене и нажала красную кнопку управления. Тяжёлые портьеры бесшумно поползли в стороны, заливая комнату ослепительным утренним светом.

Фу Юаньшань тоже перешёл к решительным действиям: он шагнул к постели и одним рывком сдернул одеяло. Оба родителя сейчас являли собой чистейшее воплощение праведного гнева.

Се Гуантин взглянул на открывшееся лицо спящего. Благородная лепка лица, выразительные черты, безупречно светлая кожа. Юноша обладал яркой, мужественной красотой, которая, впрочем, прямо сейчас казалась забавно сонной и беззащитной. Се Гуантину ещё никогда не доводилось встречать столь привлекательного человека с настолько редким, притягательным обаянием — даже сейчас, когда тот отчаянно щурился со сна.

Яркое утреннее солнце залило просторную спальню. Се Гуантин скользнул взглядом по золотистым пылинкам, танцующим в воздухе, оценил изысканный светлый интерьер и снова посмотрел на Фу Шило. И комната, и её сонный хозяин удивительно гармонировали друг с другом. От них обоих веяло чистотой и свежестью — тем неуловимым изяществом, которое рождает мысли о чём-то исключительно прекрасном.

Так, по крайней мере, Се Гуантин думал до тех пор, пока Фу Шило не открыл рот. Очень скоро эта поэтичная мысль испарилась — и, судя по всему, навечно.

Фу Шило ощутимо вздрогнул — этот ледяной приём мигом выветрил из головы остатки сна. Наткнувшись на три грозных изваяния с ледяными лицами, он поспешно укутался в остатки одеяла и, взъерошенный, с форменным вороньим гнездом на голове, захлопал глазами с самым невинным видом.

— Пап, мам, я в последнее время ничего такого не творил, честно! — подал он голос. — Чем обязан столь высокому визиту?

Се Гуантин мысленно закатил глаза. Слухи в высшем обществе не врали: наследный принц

корпорации Фу и впрямь оказался абсолютно непутевым оболтусом. Разве взрослый мужчина на пороге брака может нести подобную околесицу?

Фу Шило тем временем перевёл взгляд на гостя, и он тут же неловко покраснел.

Хотя взгляд юного наследника оставался абсолютно чистым и наивным, Се Гуантин слегка нахмурился, а выражение его лица сделалось отстранённо-холодным.

Фу Шило окончательно пришёл в себя. Оценив тяжелую атмосферу и вспомнив, с каким безразличием родители в последнее время отмахивались от него, юноша сопоставил факты. В его скромном сером веществе словно разорвалась бомба.

«Сейчас ведь безумно популярны истории о подмененных в роддоме богатых наследниках... Неужели авторы сетевых романов не врут, и всё это происходит на самом деле?»

Он по-пластунски рванулся вперёд, мертвой хваткой вцепился в колени Чжун Яньцзюнь и с замиранием сердца заглянул ей в лицо:

— Генеральный директор Чжун... а где мои настоящие родители?

<http://bllate.org/book/18196/1746644>